7.04.95

За рубежом. — 1995. — 7 — 13 апр. — с. 10—11

Загадочная мадам Гре

Марк-Франс СОРД

«ПАРИ-МАТЧ», ПАРИЖ.

ОБЫЧАЙ этот в мире моды стар, как сама мода. Каждый год, в конце июля, крупнейшие ее представители устраивают в клубе «Интералье» «коктейль сезона», на который приглашаются лучшие модельеры, манекенщицы, а также журналисты со всего света. По традиции, установившейся с 1972 года, пригласительные билеты на это престижное мероприятие подписывала мадам Гре — вначале президент, а затем почетный президент профессиональной ассоциации Шамбр синдикаль. На карточках, разосланных в июле прошлого года, по-прежнему стояла ее фамилия.

Скромная элегантность

ДЕЛО, однако, в том, что мадам Гре скончалась еще 24 ноября 1993 года. И никто в Париже не знал об этом. Последняя волшебница «высокой моды» тихо ушла из жизни в доме для престарелых, расположенном на юге Франции. Ушла незаметно и скромно, как и жила. Даже, может быть, слишком уж незаметно.

Скромная элегантность — вот что на долгие полвека определило то почетное место, которое занимала мадам Гре в иерархии парижской моды. Сама она в интервью журналу «Пари-матч» так говорила о своей работе:

— С 1934 года я мечтала стать скульптором, но мои родители воспротивились. Тогда я в течение трех месяцев стала брать уроки шитья у одной из своих подруг — старшей портнихи крупного ателье мод. Потом заперлась со своей швейной машинкой в крохотной комнатушке и создала коллекцию моделей, получившую сразу же признание. На следующий год под именем Аликс я уже стала компаньонкой в одном ателье на улице Сент-Оноре. В год я делала четыре коллекции. Но тут началась война... Мне пришлось уехать из Парижа. Когда вернулась, нужно было начинать все с нуля. Я обосновалась на улице де ля Пэ... Конечно, сегодня индустрия массового пошива одежды достигла невиданного размаха, но ведь искусство «высокой моды» все равно продолжает существовать. Разумеется,— добавила она после паузы,— массовый выпуск готовой одежды — это очень важно... Иногда я даже думаю, а не заняться ли мне этим самой...

Несмотря на это утверждение, можно сказать, что именно «невиданный размах» производства одежды начиная с 80-х годов положил конец блестящей карьере мадам Гре. Причиной тому в общем-то был стиль ее собственной работы, ведь она продолжала оставаться единственной «настоящей» портнихой, придумывающей свои платья «с куском материи в руках», вертя его так и сяк, прикидывая на манекене. Она часто повторяла: «Я слишком уважаю ткань, чтобы позволить себе ее изрезать. К тому же всегда необходимо оставлять телу свободу».

Итак, фирма начала терпеть убытки, и тогда «на помощь» ей явился Бернар Тапи. В 1984 году на улице де ля Пэ были созданы две новые фирмы: одна по пошиву готового платья, вторая по изготовлению аксессуаров. Но и это предприятие не принесло успеха. Еще через два года престижная марка фирмы была выкуплена Жаком Эстерелем, а затем — японской промышленной группой, которая и поныне владеет лицензией на нее. Для мадам Гре это был полный крах. А ее самое просто-напросто выставили за дверь.

— Я находилась рядом, когда ее перестали пускать в собственный же дом,— рассказывает одна из сотрудниц мадам Гре, Софи Жордан.— Она была настолько потрясена случившимся, что на нервной почве у нее вокруг правого глаза появился опоясывающий лишай. Помню, как-то вечером новые владельцы просто выбросили на помойку целую груду ее платьев, место которым — в музее. Обнаружил это владелец располагавшегося по соседству магазина тканей месье Петийо. Мы, конечно, возмущались, но что можно было сделать?

Мартина Ленуар, бывшая старшая портниха, тоже хорошо запомнила тот печальный день:

— Это было 8 мая 1988 года. «Мадемуазель» — так мы все ее называли — была просто раздавлена. Я как сейчас вижу ее — маленькую, хрупкую, в темно-синем костюме, черном пальто и с бежевым тюрбаном на голове,— сидящую на стульчике посреди двора в окружении каких-то картонок, с глазами, полными слез.

Знаменитая модельерша скончалась 24 ноября 1993 года... Ее дочь сообщила об этом только год спустя. Почему?

В этот день мадам Гре окончательно исчезла с арены парижской моды. Вместе со своей дочерью Анной, родившейся от короткого брака с русским художником Сержем Черефковым, она навсегда уехала на юг Франции.

— Еще до того как против Тапи было возбуждено дело,— продолжает Софи Жордан,— мадам Гре отказалась от пенсии, чтобы больше доставалось малообеспеченным людям. У нее было значительное состояние, но, к сожалению, очень плохие советчики. Она вложила свои средства в недвижимость и приобрела в Париже семь квартир, которые сдавала, а также по имению в Монфор-л'Амори (его пришлось продать первым), Бретани и Иль-Адаме. Еще она купила дом в Сен-Поль-де-Вансе, где и стала жить. Почти сразу же все контакты с миром моды, в котором она провела ни много ни мало пятьдесят лет, оказались прерванными.

Приют «Сосновый ветер»

— МАДАМ Гре была настоящей дамой,— рассказывает владелица лавочки по соседству.— В ней чувствовался класс. Сен-Поль она очень полюбила. Жизнь вела здесь самую обыкновенную, если не считать последнего времени, когда стала выходить из дому все реже.

Норберт Шмитт и Бернар Трюкс — известные хореографы-постановщики самых престижных показов моды, всегда поддерживали с мадам Гре очень теплые отношения. Они были единственными, кому удалось сохранить с ней хоть какой-то контакт.

— Мы каждый год посылали ей поздравления, и она нам всегда отвечала,— рассказали они.

В январе 1993 года, собираясь в поездку на южное побережье, они позвонили ее дочери Анне, прося разрешения проведать мать. «Мама сейчас в доме престарелых,— услышали в ответ.— Она очень утомлена». Но поскольку те продолжали настаивать, то в конце концов Анна не выдержала и призналась: «Мне было бы очень больно, если бы кто-нибудь увидел ее в теперешнем состоянии».

Тем не менее они приехали к ней. Вот что рассказал Бернар Трюкс:

— Мы испытали настоящий шок. Дом престарелых под названием «Сосновый ветер» располагается в Ля-Годе, в тридцати километрах от Сен-Поля. Выкрашен он в какой-то неопределенный розоватый цвет, но главное не это, а то, что ворота постоянно запираются на замок, чтобы старички и старушки не сбежали. Мадам Гре вроде бы, живя в Сен-Поле, любила одна гулять по городу, что было для нее не совсем безопасно. Нам сказали, что в этот дом престарелых ее поместили только потому, что она постоянно норовила куда-нибудь сбежать. А здесь бежать некуда. Это самый обычный приют для престарелых. Вокруг него разбит маленький садик, есть небольшая терраса... В общем, обстановка самая скромная: никаких кресел, только стулья без подлокотников, пластмассовые столы... Мадам Гре там было явно не место. Мы увидели ее сидящей среди других старичков и старушек, без знаменитого тюрбана на голове. На ней было какое-то пестрое бело-коричневое платье, на плечах вязаная шаль, на ногах тапочки... Всем своим видом она походила на скромную, чтобы не сказать бедную, женщину, но уж никак не на блистательную мадам Гре. Она узнала Норберта, которого всегда очень любила, но лишь на короткое время. Речь ее оставалась вполне связной, но

...так и не поняла, зачем мы при... Разве что наш визит вызвал у ... какие-то смутные воспоминания ...ошлом...

...орберт Шмитт и Бернар Трюкс ... последними, кто почтил мадам ...от лица «высокой моды».

Она оказалась как будто отре... ой от нашего мира,— рассказыва... ни.— Никто ничего о ней не знал. ...о конца при ней оставалась лишь ...очь Анна, хотя у них с матерью ...да было очень мало общего.

Анна всегда обожала животных ...тоциклы,— продолжает свои вос... нания Софи Жордан.— Она вы... замуж за своего одноклассника, ...них родилась девочка, которую ...ке назвали Анна. Ей сейчас, навер... года 24—25. Потом Анна разве... , чем очень огорчила мадам Гре. ...ерез несколько лет дочь мадам ... познакомилась с Жаном-Венса... де Сен-Фаллом, который пришел ...рму ее матери директором. У них ...ился сын, которому сейчас 13 лет. ...стным отцом ребенка был герцог ...еанский. Не так давно Анне по... ...ила жена герцога Жерсанда. ... справлялась о здоровье ее матс... спрашивала, чем та занимается. ... нее все прекрасно, — ответила ...ь.— Она души не чает в моих со... ...ах и кошках».

...З это время мадам Гре не было в ...вых уже больше года.

— Как и все, — сказал модельер ...де Живанши,—я узнал о ее смер... из газет. Раньше она говорила ...е, что, несмотря на все свалившиеся ... нее неприятности, ее самым горя... ...м желанием было продолжать рабо... ...ь. Я, как мог, старался помочь ей. ...к-то она позвонила мне перед са... ...м своим отъездом из Парижа: ...Обер, у вас не найдется пары кар... ...ных коробок для платьев? У меня ... одной не осталось...» Я немедлен... отослал их ей. А через неделю мне ...общили из нашей лавки, что меня ...о-то спрашивает. Я сейчас же спу... ...ился. Это была мадам Гре. Тогда ...еще не подозревал, что вижу ее в ...последний раз. В руках она держала ...ну из полученных от меня коробок. ...Я не знала, чем вас отблагодар... ...ить,— сказала она.— Здесь послед... ее платье, которое я сделала». Я был ...астроган до глубины души. «Знаете, ...Обер,— добавила она,— я так страст... ...о люблю свои платья, что мне легче ...х дарить, чем продавать». Я часто ...споминал ее, но знал, что увидеться ... ней нельзя. Считал, что она добро... ...льно выбрала себе такую уединен... ...ую жизнь и не хочет никого ви... ...деть...

Эта настоящая леди «высокой моды» окончила дни в полном одиночестве, вдали от «своего» мира. Иногда она признавалась: «В каждой коллекции я оставляю частичку собственной жизни».

Изобретательница моды, не выходящей из моды

Эдмонда ШАРЛЬ-РУ

ОНА была самой скрытной, самой неразговорчивой и самой отважной женщиной в мире. Однажды она спросила меня: «Что вы собираетесь обо мне написать?» Я ответила: «Напишу, что вы — диктатор, переодетый мышкой». Она знала, что я готовлю статью о ней, и ухитрилась так вести нашу беседу, чтобы не отвечать ни на один из заданных мной вопросов. Все-таки мне удалось «выжать» из мадам Гре, что один ее дед был немцем, а одна из бабок — итальянкой и что детство свое она провела в очень скромной семье в деревне, в Валь-де-Марне. Ее настоящее имя Жермен Кребс, но она никогда и никому его не открывала. Для всех окружающих она должна была оставаться «мадам Гре». Ни слова о том, как начиналась ее карьера, она не промолвила. Вскользь упомянув о «непродолжительном обучении», рассказала, что в шитье она бросилась, как «бросаются в пропасть». В действительности все обстояло немного иначе. Как и Шанель, поначалу она была скромной модисткой, только в отличие от первой занималась своим ремеслом не в изящной холостяцкой квартире — «гарсоньерке» — на содержании у светского льва, а в самой что ни на есть обыкновенной трехкомнатной на улице Мироменилль. Набив себе руку на изготовлении шляп, она вскоре стала пробовать шить костюмы и пальто. Человеком, «открывшим» ее талант, был некто, близкий к миру моды, чью фамилию она наотрез отказалась назвать. Сказала лишь: «К счастью, среди моих знакомых оказался один человек, имевший связи с посредниками...»

Увы, дебютантке слишком мешала ее скромность. Она не умела ни похвастать своей работой, ни представить ее во всем блеске. И часто плакала, повторяя: «Все эти люди считают меня сумасшедшей». Но сделанное ею говорило само за себя, и очень скоро ее пригласили работать модельером в ателье. Именно тогда, в 30-е годы, и состоялся ее настоящий дебют. Она сменила имя, стала называться Аликс Бартон и явила свое искусство драпировки, напоминающей античные одежды. Каждый год она готовила все новые и новые коллекции, поражающие своей новизной и тем не менее остающиеся выдержанными в едином стиле. Аликс Бартон изобрела моду, которая никогда не выходит из моды.

После войны она открыла свой собственный Дом моделей и тогда, уже под именем «мадам Гре», окончательно обрела свое неповторимое лицо.

Из чего она делала свои неподражаемые платья? Из метров и метров шелкового трикотажа, уложенного в складки, перевитого шнуром. Ее платья казались словно «пришитыми» к телу, настолько они были естественны на фигуре. У нее был и еще один секрет. Она, как никто, умела подчеркнуть женскую привлекательность, смело открывая ноги до самых бедер, а декольте — чуть не до пупа. Этому стилю суждено было пережить десятилетия, нисколько не состарившись. О драпировках мадам Гре говорили столько, что все остальные шедевры, созданные ею, остались как бы в тени. А ведь эта миниатюрная женщина, предпочитавшая всем остальным цветам беж, никогда не снимавшая с головы свой ставший знаменитым тюрбан, не пудрившаяся и не румянившаяся, с монашеской бледностью и монашеским же умением хранить молчание была самим воплощением чувственности. В ней сочетались строгость и безграничная фантазия, врожденное чувство «шика» и острое ощущение современности. Поистине, она была самой смелой из всех модельеров.

Мадам Гре ушла из жизни так же, как жила,— молча, совсем одна. Чем она заполняла свои часы в той клетке, где была заперта? Мне хочется думать, что она тайком плела там шелковую веревочную лестницу, чтобы в один прекрасный день, как по волшебству, исчезнуть... Все свои тайны мадам Гре унесла с собой.

Красавицы разных стран и времен носили платья, созданные мадам Гре. «Благодарю тысячу раз за самое прекрасное платье»,—написала Марлен Дитрих на отправленной модельерше визитной карточке. В 1962 году на одном из высоких приемов Джекки Кеннеди охотно позировала фотографам в платье от мадам Гре. Внизу справа Грейс Келли — она тоже была постоянной посетительницей ателье знаменитой модельерши.

Текст и фото «Пари-матч», Париж.